

Глава 4. Стратегия завоевания звания Чжуанюань

Е Сяои, этот маленький сорванец, втайне от бабушки Е прихватил все семейные сбережения — драгоценные двенадцать лянов серебра — и сломя голову помчался в Янчжоу, чтобы купить себе слугу.

Скинувшись на воловью повозку вместе с кучкой досужих зевак из уезда, мечтавших поглазеть на столичное зрелище, мальчишка Е Сяои отправился в путь. Лишь через три дня тряски они наконец добрались до Префектуры Янчжоу.

Невольничий рынок устроили прямо перед резиденцией префекта, так что там собралась огромная толпа любопытных.

Е Сяои протиснулся в первые ряды и, вытянув шею, принялся разглядывать выставленных на продажу государственных рабов, прикидывая, кого бы выбрать.

Колонна осуждённых, насчитывавшая поначалу больше десяти тысяч душ, проделала долгий путь от самой столицы до Города Янчжоу. Теперь от неё осталось от силы сто человек. Всех крепких да здоровых давно раскупили, а на площади томились лишь те, кого никто не пожелал взять: покалеченные старые вояки, больные, хромые да совсем ещё дети, от которых в хозяйстве никакого толку.

Взглянув на стариков — дряхлых, седобородых, с подёрнутыми мутью глазами, — Е Сяои понял, что проку от них не дождёшься, и решил присмотреться к ребятишкам.

К сожалению, среди малолетних невольников не было ни одного взрослого. На деревянных табличках, висевших у них на груди, значился возраст, и самому старшему из них едва исполнилось пятнадцать лет.

При виде этих детей, которых судьба столь безжалостно лишила будущего, в душе маленького пройдохи Е Сяои шевельнулось редкое для него сострадание.

Он повернулся к стоявшему рядом зеваке и заговорил, прощупывая почву:

— Гляжу я, никто не спешит их покупать. Похоже, эти калеки да недоростки так тут и останутся?

«Если их никто не берёт, может, под конец отдадут по дешёвке? — прикинул про себя Сяо И. — Скажем, два по цене одного? Вот бы я сэкономил!»

Мужик испуганно шикнул на него и покосился по сторонам:

— Тихо ты! Думаешь, не хочет никто? Да эти казённые рабы грамоте обучены, их хоть сейчас бери в учителя к детям. Только вот люди головы лишиться боятся.

— Это ещё почему? — любопытно спросил Сяо И.

Собеседник наклонился к его уху и зашептал:

— Префект Янчжоу расставил здесь ловушку, на живца ловит. Недовольных нынешним государем пруд пруди. И тот, кто осмелится выкупить детей опальных министров, сразу попадёт под подозрение как сообщник мятежников. А с бунтовщиками у нас разговор короткий — плаха. Кому охота так глупо подставляться?

— Выходит, их вообще не продадут? — разочарованно протянул Е Сяои, едва сдерживаясь, чтобы не выругаться в голос. — А как же тогда распродали остальных?

Неужто он три дня трясся в вонючей телеге только ради того, чтобы уехать ни с чем? У него от этой дороги до сих пор всё тело ныло!

— Да нет, почему же, продают, — качнул головой мужик, сложив руки на груди. — Если у тебя самого совесть чиста, происхождение крестьянское и перед законом ты чист, покупай на здоровье. Проверки тебе не страшны.

— Вот оно что, — кивнул Сяо И.

Теперь всё встало на свои места. Богачи обходили невольничий помост стороной не потому, что сочувствовали бунтовщикам, а из банального страха перед чиновниками.

У любого купца, способного выложить круглую сумму за слугу, за душой непременно найдётся пара-тройка тёмных делишек. Начни канцелярия префекта копаться в их бумагах — и пиши пропало. Вмиг угодишь за решётку или под пытки.

— А мне терять нечего! — ухмыльнулся мальчишка.

С этими словами он уверенно зашагал к деревянному помосту.

Взобравшись на сцену, где теснились невольники, Сяо И медленно пошёл вдоль рядов. Раз уж выдался шанс завести собственного слугу, выбирать следовало того, кто хотя бы не вызывал раздражения своим видом.

Его цепкий, наметанный взгляд быстро скользил по лицам и фигурам пленников, пока не остановился на одном из них. Это был удивительно красивый пятнадцатилетний юноша.

Мальчик лукаво усмехнулся. Когда он замер прямо перед Мо Юэ, у того внутри шевельнулось недоброе предчувствие.

Сяо И оглядел лохматого, запылённого Мо Юэ и деловито спросил у надзирателя:

— За этого сколько просите?

Мо Юэ едва заметно прищурился. В голове его промелькнула холодная мысль: не придушить ли этого сопляка при первой возможности, чтобы совершить побег?

Чиновник, ведавший торгами, лениво окинул взглядом поношенную одежку Сяо И и высокомерно бросил:

— Десять лянов серебра!

Тон его не оставлял сомнений: нет денег — проваливай и не путайся под ногами.

Однако Сяо И лишь хмыкнул. Он запустил руку за пазуху, извлёк оттуда восемь лянов серебра, а затем выудил две увесистые связки медных монет. Сгрузив всё это богатство перед опешившим стражником в красном кафтане, он выжидающе уставился на него. Сумма сошлась тютельница в тютельную.

Наблюдая за тем, как мальчишка выгребает последние медные гроши, чтобы выкупить его, Мо Юэ нахмурился. Убивать своего избавителя теперь казалось верхом неблагодарности. В конце концов, этот ребёнок только что спас его от рабской участи, потратив на это все семейные сбережения. Расправиться с ним после такого было бы слишком жестоко.

«Если я стану проливать кровь безвинных, то чем буду отличаться от своего жестокого дяди, великого князя Мо Ле?»

Мо Юэ затаил дыхание и замер, безучастно ожидая, что этот малолетний недотёпа собирается с ним делать дальше.

Стражник не ожидал, что у оборванца действительно найдутся деньги. Заподозрив, не подослан ли малец мятежниками для выкупа важного заложника, он грозно потребовал:

— Предъяви семейный реестр.

Сяо И без лишних слов протянул помятую бумагу. Всё равно при оформлении сделки купленного невольника следовало внести в реестр семьи Е, зафиксировав его рабский статус.

Когда все формальности были улажены, стражник с глухим лязгом снял с запястий Мо Юэ тяжёлые кандалы.

Лохматый, грязный Мо Юэ расправил плечи и встал рядом с новым хозяином, возвышаясь над ним чуть ли не на две головы.

Он искоса взглянул на мальчишку, тщетно пытаясь разгадать, чьих он будет.

В толпе зевак тем временем поднялся приглушённый ропот. Люди недоумевали: откуда у простого мальчишки такие деньжищи? Десять лянов за одного раба! Без влиятельного покровителя тут явно не обошлось.

Сяо И лишь мысленно фыркнул на эти домыслы.

«Десять лянов? Да это же сущие гроши! Были бы у меня прежние богатства, я бы заставил вас раскрыть рты от изумления, соря золотом направо и налево!»

«А насчёт моих связей с бунтовщиками — ищите сколько влезет!»

Сяо И прекрасно понимал, что у нищего пастуха вроде него при всём желании невозможно откопать криминальное прошлое. А если чиновники префектуры и найдут какие-то прегрешения, то разве что соседские дразги из-за межи. Его превосходительство префект точно не станет раздувать дело из-за подобной чепухи.

Бюрократическая машина крутилась со скрипом. Пока мелкие клерки переписывали бумаги и лениво проверяли подноготную мальчика, незаметно пролетело полдня.

Сяо И, примчавшийся на площадь ни свет ни заря и не успевший даже позавтракать, теперь изнывал от голода. В животе у него яростно урчало.

Заприметив у дороги скромную палатку торговца лапшой, он без лишних церемоний уселся за шаткий столик, решив наскоро заморить червячка.

Мо Юэ с самым невозмутимым видом опустился на соседнюю скамью. Когда подошёл хозяин лавки, юноша, словно заботливый слуга, поспешил сделать заказ за двоих:

— Нам две чаши лапши, два цзиня нарезанного мяса, холодную закуску и чайник крепкого чая. Пока всё.

У Е Сяои от такой наглости глаз задёргался.

«Пока всё?! Да этот паршивец хоть представляет, сколько стоят закуски в Городе Янчжоу? После его покупки у меня в кармане осталось всего два ляна!»

Тратить последние крохи он не собирался — нужно же было оставить хоть что-то, дабы откупиться от неминуемого гнева бабушки Е.

— Хозяин, не слушай его! — поспешно перебил Сяо И. — Нам просто две миски пустой лапши на воде.

Мо Юэ выразительно скосил глаза на его пазуху:

— У тебя ещё остались деньги. А я хочу мяса.

Сяо И прищурился, на его щеках проступили лукавые ямочки. Посмотрев на своего новоиспечённого подопечного, он вкрадчиво произнёс:

— Ах, господин хороший, я слышал, благородные господа вроде вас никогда не расстаются со своими драгоценными нефритовыми подвесками. Коли так приспичило отведать мясца, почему бы тебе не заложить их в ломбард?

Юноша усмехнулся в ответ:

— Думаешь, у меня хоть что-то оставили?

Сяо И улыбнулся ещё шире:

— Ну, кто знает, кто знает...

Мо Юэ взглянул на этого хитрого, как лисёнок, мальчишку и с вызовом ухмыльнулся. Повернувшись к лавочнику, он крикнул:

— Хозяин, неси два цзиня мяса! В долгу не останемся.

Будучи твёрдо уверенным, что за этим оборванцем стоят заговорщики, которые вот-вот выйдут на связь, Мо Юэ без капли зазрения совести умял два цзиня ароматной тушёной свинины.

Е Сяои, сердито прикусив губу, залез в кошель и вытащил плату за обед. Расплатившись, он ткнул пальцем в грудь Мо Юэ:

— Запомни этот день, любезный. Все расходы я аккуратно запишу на твой счёт, и ты мне вернёшь каждый грош, до последнего чэня!

Тот лишь снисходительно хмыкнул и припал к пиале с остывающим чаем.

Набив утробу, Сяо И решил, что пора приниматься за дело.

— Ну что, наелся? — требовательно спросил он слугу.

— Угу, — буркнул Мо Юэ, поднимаясь из-за стола и привычно пристраиваясь позади своего маленького господина.

Сяо И неторопливо вышагивал по оживлённым улицам Города Янчжоу, глаза по сторонам и лихорадочно прикидывая в уме различные варианты быстрого заработка.

Мо Юэ, пряча лицо за спутанными прядями волос, тоже внимательно изучал город, выискивая отличия местной жизни от столичной роскоши.

Ведь в Городе Янчжоу он оказался впервые.

Бесцельные блуждания привели их к дверям богатой шёлковой лавки. Сяо И решительно перешагнул порог и принялся рассматривать товар.

Пощупав плотную, сочную на ощупь ткань, он одобрительно кивнул:

— А краска-то хороша, не чета унылому серому полотну из нашего уезда.

Будучи бывшим преемником роскошной торговой империи «Гиндза», Е Сяои привык иметь дело исключительно со статусными вещами. Прогулка по Городу Янчжоу навевала на него тоску, но здешние шелка наконец-то пробудили в нём деловой азарт. В его голове мгновенно созрел изящный план.

Заметив потенциального покупателя, к ним поспешил радушный лавочник:

— Молодой господин желает присмотреть отрез на платье?

Сяо И неопределённо качнул головой, озадачив торговца неожиданным вопросом:

— Почём отдадите обрезки?

— Обрезки? — удивлённо переспросил тот, но быстро сориентировался. — Какого размера вам надобно? Для вышивания платков али кошелёв?

Спрос на лоскуты шёлка был всегда: многие бедные мастерицы брали у него остатки дорогой ткани ради тонкой вышивки.

— М-м-м... — Сяо И вспомнил дешёвую шпильку из ткани, что купил когда-то для Е Сяомэй. — Мне нужны самые мелкие обрезки, которые годятся разве что на выброс. Найдётся такое добро?

Просьба показалась лавочнику чудной, однако он не стал спорить и проводил мальчика на задний двор, где хранился всякий швейный мусор.

Перед глазами Сяо И предстала огромная корзина, доверху набитая яркими разноцветными лентами и лоскутками: там были алые, розовые, лазурные, изумрудные и золотистые обрезки шёлка всех мастей.

От восторга у мальчика перехватило дыхание. Ткани были на редкость чистых, сочных оттенков. В его воображении моментально возникли образы будущих изысканных безделушек.

— Хозяин, я забираю всю эту корзину подчистую, — объявил он. — За сколько отдадите?

Лавочник довольно сощурился. Набивать цену за откровенный хлам, который обычно просто сжигали, было бы глупо, а тут подвернулся чужак, готовый выложить за него реальные деньги!

Сделка совершилась мгновенно. Лоскуты обошлись Сяо И по цене куса дешёвой грудинки.

Расщедлившийся купец даже выделил под шёлковые обрезки поношенный холщовый мешок.

— С этого дня весь ваш мусор — мой, — напутствовал его Сяо И. — Ничего не выбрасывайте, я буду заходить за обрезками каждые несколько недель.

Когда мешок был туго завязан бечёвкой, Сяо И кивнул своему новому помощнику:

— Эй, Хэ Фанвэнь, пришла пора отрабатывать обед. Хватай поклажу.

Мо Юэ на долю секунды замешкался, глупо хлопая глазами, и лишь затем вспомнил, что теперь его зовут Хэ Фанвэнь. Именно это имя значилось в подложных документах, благодаря которым ему удалось занять чужое место на невольничьем помосте и бежать из столицы.

Он молча приблизился, легко вскинул тяжёлый тук на плечо и послушно поплёлся следом за маленьким хозяином.

Мо Юэ терялся в догадках, какую игру ведёт этот странный ребёнок. Сбор шёлкового мусора

казался ему хитрой уловкой, призванной пустить пыль в глаза ищейкам префекта.

Обратная дорога на телеге затянулась на те же невыносимые три дня. От непрерывной тряски у обоих нещадно разболелись спины, пока они наконец не добрались до родного уезда.

Но на этом мучения не закончились. Сяо И заставил своего спутника топать пешком ещё добрых три часа, пока впереди наконец не показалось фамильное «поместье» семьи Е.

Назвать эту развалюху домом язык не поворачивался. Облупившиеся голые стены, вечный полумрак и полное отсутствие хоть какой-то утвари — жилище Е олицетворяло собой крайнюю, беспросветную нищету.

Мо Юэ со вздохом сгрузил мешок на земляной пол и с величавым изяществом опустился на колченогую табуретку. Даже в этой жалкой лачуге он упрямо цеплялся за остатки царственного достоинства.

В одном он был уверен точно: нищая крестьянская семья ни за что не стала бы выкладывать целое состояние в десять лянов ради покупки обычного слуги.

«А значит, это место служит тайным укрытием, и со дня на день сюда придут верные люди, чтобы выйти со мной на связь».

<http://bllate.org/book/18182/1751779>